

Гастроли Куйбышевского государственного театра оперы и балета

МУЗЫКОЙ РАЗБУЖЕННЫЕ ЧУВСТВА

Спектакли, вышедшие сценками в первую неделю июля, стали добрым и радостным знакомством с интересным творческим коллективом театра, волнующими произведениями искусства оперы, балета и оперетты. И каждый вечер стал ожиданием встречи с музыкой Чайковского, Верди, Римского-Корсакова, Штрауса, Адама, Гершвина, с полюбившимися артистами Славой Бондаренко, Анастасией Положенко, Полиной Губской, Виктором Черноморцевым, Светланой Чумаковой, Еленой Брижинской, Ольгой и Павлом Гимидеевыми и членами дружины. Сегодня в гостях с читателями газеты директор и главный дирижер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР Лев Моисеевич ОССОВСКИЙ и главный дирижер театра, заслуженный артист РСФСР Виктор Александрович КАПИШНИКОВ.

— Виктор Александрович, в опере, и ваша работа произвели очень сильное впечатление. Вы, наверное, и сами это почувствовали, особенно в финале, когда зрители не только горячо аплодировали — поднимались в едином порыве, душой откликнулись на призыв: «Жизнь бы только России, великая Россия, и слава ее...» Расскажите, пожалуйста, о своей работе над образом Петра...

— В молодости я мечтал о роли Бориса Годунова, хотя, конечно же, лучше, чем Шалва Гоголь, не исполнил ни одного спектакля. Иван Грозный, Борис Годунов — такие характеры, как из судьбы слиты с судьбой России! Удивительно, как до сих пор в театре никто не поставил рядом с ними великого Петра. Но если Борис остался мечтой, то с Петром встреча состоялась в самом начале актерской судьбы — в спектакле «Табачный капитан». Уже тогда мне хотелось больше узнать о нем. Потом на музыкальном небосклоне появилась вокально-симфоническая сюита Андрея Петрова, своего рода творческая завялка композитора, и увлекательное завершение смелого замысла — опера «Петр Первый». Я хотел и должен был сыграть эту роль. Каждый вечер, когда идет эта опера, в зрительном зале слышны крики: «Это такое — мука творчества, потом до рассвета не могу заснуть».

— Жив в памяти образ, созданный великим мастером кино Николаем Симоновым. Какое ваш Петр?

— Актер должен о своем герое, особенно если это лицо историческое, знать все. Я с радостью и упованием работаю над Петром, что эта роль — моя. Трудная была первая часть оперы, где Петр еще юноша — неуверенный, с ломким тенором, но с течением времени здесь бариточальным басом. От фрески к фреске Петр мужает, обретает зрелость и внешне, и внутренне. К кульминационному арнозо «Моя дорога только началась» — это уже Петр Великий, ведущий Россию к будущему. И слова его в финале оперы обращены к залу. Лев Толстой сказал, что искусство есть средство единения людей в добре. Везде — и в Куйбышеве, и в Тольятти, и в Кирове, и в Томске, и в Омске мы видим, чувствуем патристическую устремленность аудитории, одинаковую социальную оценку этого произведения. Не каждая роль дает возможность актеру, театру заявить о своих общественных идеалах, как роль Петра. Мне выпало такое счастье.

— Петр и народ — вот главные воплощения в гениальном действующем лице оперы. Народные сцены — большая удача спектакля, а между тем музыкальная лексика хора, их эмоциональная палитра очень сложны...

— Не стоило затрубить, время впечатляющих эти фрески, в них и азарт боевого сражения, и солдатский юмор, и восторженные вальские победы под Нарвой, и высокая трагедия «Снятия колоколов», и грозная сила старозерова («Как на нас господь разгневался»), и печаль, красота народа в поэтичном образе Анастасии... Работа проделана огромная, трудная, чтобы создать на сцене многоликую и могучую Россию, показать вековую народную тягу к свету. Опера заняла достойное место в нашем репертуаре.

— Лев Моисеевич, замечательные массовые сцены и серьезную, увлекательную работу хора оценили зрители и в «Порги и Бесс».

— Это произведение не только о любви Порги и Бесс — о жизни негритянской бедноты. Джордж Гершвин, которого я считаю самым талантливым афроамериканским композитором XX века, говорил: «Настоящая музыка должна отражать страсти и надежды народа — своего эпохи. Мой народ — американцы. Мы работаем в Америке. Я видел «Порги и Бесс» в постановке театра «Эврингтон» в Нью-Йорке. В спектакле акцентировались экзотика негритянского быта, характеры, но не социальные проблемы негра, нищета, невозможность счастья в «свободном мире» Америки. Мы подошли к постановке «Порги и Бесс» с иными мерками, ведь время острейших идеологических споров не прошло... И снова перед хором были поставлены сложнейшие задачи — передать всю красоту негритянского духовного гимна — спрингстеп, коллективную импровизацию...

— Виктор Александрович, в финалах двух опер вы великолепно показали один принцип — открытость произведения, образованным и зрителям, словно бы сами герои иужина их поддержки».

— Двадцать два года работаю я в театре, ценю все роли — и главные, и не главные, потому что все вместе — это школа опыта и мастерства. Но среди любимых есть и будет Порги — калема, индий, негр. Он находит любовь и теряет ее, но не жалость хотелось бы мне вызвать к нему — такую любовь, чтобы зрители верили, что он найдет, вернет свою Бесс. Каждый раз всю боль и радость этого дорогого мне героя я пропускаю через собственное сердце.

— До июля театр остался без своего имени. Какими были творческие планы на ближайшее время?

— Присмотрев таких спектаклей, как оперы «Петр Первый», «Порги и Бесс», балет «Ангара», их высокая оценка общественностью и прессой, почетные награды, полученные театром, — все это радует нас. Наши попытки создания репертуара, не повторяющего репертуара других коллективов, увенчались успехом. В ближайшем плане — постановка впервые в СССР оперы болгарского композитора М. Големинова «Исидора» и балета Г. Берлиоза «Ромео и Юлия» с участием хора и солистов.

— Омичи редко знакомы с Куйбышевцами. Желает ли какое-либо творческое сотрудничество с зрительней? Беседа вела В. ЛУГОВСКИЙ. НА СНИМКАХ: Л. М. ОССОВСКИЙ и В. А. КАПИШНИКОВ. Фото Е. Маманкина.

— Лев Моисеевич, гастрольные поездки театра это всегда серьезный творческий экзамен для коллектива. Дома, говорят, родные стены помогают, а приехать в незнакомый город и завоевать признание зрителей — не так просто... Чем руководствовались Вы, составляя афишу для сибиряков?

— Нашему театру в 1981 году исполняется 50 лет. Это пора творческой зрелости. Формирование афиши — процесс сложный и ответственный, ведь репертуар определяет лицо коллектива, его творческие зрелища. В произведении — таким богатством располагает сегодня театр, и нам бы, конечно, хотелось полностью раскрыть его перед сибиряками. Но у гастролей свои рамки. Мы привезли в Омск классическую, спектакли, жизнь которых на театральной сцене только началась, — оперу Андрея Петрова «Петр Первый», балет Андрея Зитая «Ангара». И оперу «Порги и Бесс» Гершвина — редкую гостью на афише театра.

— Какие требования предъявляет театр сегодня и каждому новому произведению в своем репертуаре?

— Есть такое расхожее мнение, мол, музыкальный театр — это музыка в чистом виде, спектакли для меломанов, а говорить о волнующих проблемах — привилегия театров драмы. Нам кажется, что это не так. Каждый театр — это собою трибуна для общения со зрителем, и в каждом спектакле мы подчеркиваем социальные мотивы, волнующие людей, независимо от того, когда создано произведение — в XVII или XX веке.

Мы считаем принципиальными и очень важными для нашего театра спектакли «Петр Первый», «Ангара», «Порги и Бесс», в которых, как мне кажется, театру удалось сказать о нашей вере в силу добра, в справедливость и человечность.

— Со дня премьеры оперы «Петр Первый» в Академическом театре оперы и балета имени Кирова прошло всего четыре года, но уже ясно, что ей, как говорится, жить да жить. Понятен интерес к этому произведению. В музыке опера Андрея Петрова, пожалуй, первое большое полотно об этой выдающейся личности. Но, согласитесь, Лев Моисеевич, можно влюбиться в новое произведение, но так и не поставить «Петра» ведь далеко не в каждом театре найдется артист, способный воплотить образ Петра...

— К счастью, у нас такой актер есть. Приступая к работе над оперой, мы знали, что Виктор Александрович Капишников — это Петр... И не только по телосложению, но внешним данным — по одержимости, неистовости, темпераменту, по гражданской зрелости...